

УДК 070:947.8(470.343)

*О. М. Петров**O. M. Petrov*

ПРЕССА МАРИЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1921 — 1925 гг.: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

THE PRESS OF THE MARI AUTONOMOUS OBLAST IN 1921 — 1925: PROBLEMS OF FORMATION

Ключевые слова: периодическая печать, газеты, пресса, НЭП, Марийская автономная область.

В 1921 — 1922 гг. в советской России произошло массовое закрытие и падение тиражей газет, которое было обусловлено общеэкономическими проблемами. Это событие отразилось и на состоянии марийской прессы. Большая часть марийских газет, появившихся в годы Гражданской войны, к 1922 г. были закрыты, оставшиеся из-за материальных трудностей вынужденно сократили свои тиражи. В последующие годы в марийской прессе происходил процесс адаптации к новым экономическим условиям. В статье рассматривается развитие прессы МАО в 1921 — 1925 гг., а также проблемы, возникшие перед ней.

Key words: the periodical press, newspapers, the press, NEP, the Mari Autonomous Oblast.

In 1921 — 1922 in Soviet Russia there was a massive closure and a drop in newspapers circulation, which was due to general economic problems. That event also affected the state of the Mari press. Most of the Mari newspapers appeared during the Civil War were closed by 1922, and the remaining ones had to reduce their circulations because of financial difficulties. During the following years, the Mari press underwent a process of adaptation to new economic conditions. The development of the press in the MAO in 1921 — 1925, as well as the problems that it faced, are considered.

Изучение проблем культурного развития, а также взаимосвязи власти и СМИ всегда находились в центре внимания как среди историков, так и исследователей других областей науки. Становление печати в МАО играло большую роль в общем строительстве марийской государственности, которое проходило в 1920-е гг. Именно редакции газет были тем местом, вокруг которого сформировался творческий коллектив, который дал мощный импульс в культурном развитии региона. Эти процессы осложнялись общим хозяйственно-промышленным упадком в стране, а также перестройкой экономической модели, оказавшей большое влияние на положение печати. Целью данной статьи является исследование развития прессы МАО в 1921 — 1925 гг., а также выявление проблем и факторов, оказывающих влияние на этот процесс.

Во время проведения XI съезда РКП(б) в марте — апреле 1922 г. констатировалось тяжелое положение прессы. В резолюции съезда отмечалось, что произошло резкое сокращение как тиражей, так и количества самих газет. Те издания, которые продолжили выпуск номеров, испытывали серьезные трудности: недостаток денежных средств, дефицит бумаги, дороговизна типографских расходов, плохо была налажена доставка газет¹. Кризисные явления в советской печати начали появляться задолго до XI съезда. Первопричиной проблем являлись революционные события

1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война, которые в значительной степени подорвали промышленно-хозяйственное положение страны.

Особенно остро стояла проблема недостатка печатной бумаги. Дореволюционные запасы к апрелю 1921 г. практически иссякли. Агитационно-пропагандистский (агитпроп) отдел ЦК в связи с этим даже решал вопрос о возможной поставке бумаги из-за границы². Своя бумажная промышленность не успевала в полной мере обеспечить всех потребностей, из более чем 200 предприятий к концу Гражданской войны в строю остались около 140, но и они испытывали огромные проблемы³. Дефицит бумаги во многом был вызван многократно возросшей сетью советских газет в 1918 — 1921 гг. В условиях обострившихся в обществе противоречий, советская власть не жалела средств на печатную агитацию. Если в феврале 1918 г. в РСФСР издавалось 293 газеты, то в конце 1920 г. их было уже 580⁴.

Указанные явления в равной степени происходили и с марийской печатью. Если до 1917 г. выходила только одна газета «Война увер» («Военные известия»), то в период Гражданской войны произошел небывалый рост марийской печати. Марийские газеты стали издаваться в Казани, Козьмодемьянске, Бирске, Вятке, Елабуге, Уфе. Важно отметить, что большая доля тиражей этих газет распространялась совершенно бесплатно, преимущественно среди сельского населения и красноармейцев. В такой ситуации говорить о рентабельности изданий не приходилось, политические и идеологические цели стояли выше экономической целесообразности. Такой подход часто приводил к неоправданным расходам, расточительству, например возросший к лету 1921 г. до 5 000 экземпляров тираж марийской газеты «Йошкар кече» («Красный день») не всегда рассылался по назначению. Так, инструктор марийской секции при татарском обкоме Вишневецкий в июле докладывал, что «Йошкер кече» рассылалась, в том числе и по чувашским селениям, для которых она была совершенно не понятна, в то время как многие марийские деревни жаловались на полное отсутствие газеты⁵.

Постепенно с истощением ресурсной базы и в первую очередь бумаги, многие марийские издания были вынуждены прекратить выпуск. В ноябре 1920 г. в Вятке закрылась газета «Мари илыш» («Марийская жизнь»), в январе 1921 г. в Уфе — «Совет умландарымаш» («Известия советов»). Испытывая материальные трудности, вынуждена была остановить выпуск номеров горномарийская газета «Төр» («Правда») в Козьмодемьянске. Относительно в удовлетворительном состоянии находилась только газета «Йошкар кече», издававшаяся в Казани, так как она оставалась единственной газетой на марийском языке, обслуживающей население МАО.

Переход советской России к политике НЭПа и последующее за этим принятие 28 ноября 1921 г. декрета о платности газет еще более усилили кризис в печатной сфере. Фактически он означал перевод всей прессы на рыночные начала, иными словами, большинство изданий теперь должны были существовать за счет средств, вырученных с продажи своей печатной продукции. Принятие декрета привело к резкому сокращению периодических изданий в стране. Так, по данным Главполитпросвета, в декабре выходило 803 газеты, то в январе их число сократилось до 375. Особенно остро декрет ударил по мелким местным газетам, которые из-за низкого тиража не могли себя обеспечивать и вынуждены были закрываться⁶. Большинство

крупных губернских и центральных газет сохранились, но существенно сократили свои тиражи. Например, если в декабре 1921 г. тираж центральной газеты «Правда» составлял 275 000 экз., то в феврале следующего года — 147 000 экз.⁷ Важно отметить, что курс на сокращение печатной продукции осуществлялся руководством страны совершенно осознанно и был продиктован необходимостью снижения нагрузки на экономику. В отчете агитпроп отдела ЦК указывалось, что в связи с массовым закрытием изданий, одной из задач было: «...выработать твердую сеть газет и добиться улучшения, за счет закрывшихся газет, остающихся изданий»⁸.

Принятие декрета отразилось и на марийской печати. В январе 1922 г. в МАО продолжали выходить только три газеты: «Голос мари» и «Йошкар кече» в Краснококшайске, а также на горномарийском языке «Төр» в Козьмодемьянске. Тираж «Йошкар кече» в конце 1921 г. упал с 5 000 экз. до 3 000 экз., а в январе 1922 г. еще снизился, дойдя до 1 500 экз. Пойти на уменьшение тиража редакции были вынуждены, так как с введением платности газет стало невозможно бесплатно рассылать газеты по сельским советам и другим советским учреждениям. Необходимо было задумываться о том, как привлекать подписчиков и зарабатывать средства. Уже в первом номере «Голос мари» от 1 января 1922 г. было напечатано объявление, в котором обе редакции русской и марийской газеты предлагали всем отделам, учреждениям и организациям, во-первых, внести плату за высланные газеты за декабрь, во-вторых, в срочном порядке сделать заявки на нужное количество газет в будущем⁹.

Советские учреждения, получавшие ранее газеты совершенно бесплатно, не спешили с оплатой. В анкете о состоянии газеты «Голос мари», отправленной в отдел печати ЦК в июле 1922 г., указывалось, что плата учреждениями вносилась неаккуратно, многие с января по июль так и ни разу не перевели средства на счет редакции¹⁰. С 1 января была также открыта частная подписка на газеты «Йошкар кече» и «Голос мари», но учитывая продолжающийся в Поволжье голод, быстро нарастить число подписчиков не представлялось возможным. В связи с этим материальное состояние редакций стало резко ухудшаться. Уже 16 января на заседании бюро обкома ответственной редактор «Йошкар кече» и «Голос мари» В. А. Мухин заявил о финансовых затруднениях редакций¹¹.

Негативное влияние на положение марийской печати оказывали также существовавшие внутри марийской организации РКП(б) разногласия, произошедшие между партийными работниками по вопросу определения местоположения столицы МАО, во второй половине 1921 г. вылившиеся в события, получившие название в марийской историографии «Козьмодемьянский конфликт». О чуть было не приведшем к вооруженному столкновению конфликте стало известно в ЦК партии. Разбирательство, которое последовало за этим на расширенном заседании бюро обкома в январе 1922 г. привело к тому, что некоторые местные работники были наказаны и отстранены от работ. В их числе оказался главный редактор горномарийской газеты «Төр» Н. В. Игнатьев, как указывалось в резолюции бюро обкома, за «в корне неправильное» направление газеты он был исключен из партии и отстранен от советских работ, а газета была закрыта. Редактор «Йошкар кече» и «Голос мари» В. А. Мухин получил строгий выговор и 23 января вынужден был написать заявление об уходе¹².

Отстранение двух опытных журналистов от редакторской деятельности во время острого недостатка кадров еще более усугубило положение печати в МАО. Разногласия в марийской организации РКП(б) вместе с тем не закончились, отправка в МАО для дальнейшего урегулирования конфликта Н. И. Ежова не только не помогла объединить организацию, но и вызвала новые конфликты между партийными работниками области. Обстановка взаимного недоверия и конфликтов, царившая в марийской организации РКП(б) в тот период, явно не способствовала развитию газет. Так, одним из следствий общей неустроенности работы марийского обкома стали частые смены как редакторов газет, так и заведующих руководящего органа печати — агитпроп отдела обкома.

После откомандирования В. А. Мухина в распоряжение ЦК ответственным редактором русской и марийской газеты с 23 марта назначили С. Г. Чавайна. Его же утвердили на должность заведующего подотделом печати обкома. Фактически возглавив всю работу в сфере печати МАО, С. Г. Чавайн сразу же столкнулся с массой проблем: долги перед типографией, невыплаты советских учреждений за высланные газеты, малое количество подписчиков. Не хватало и газетных работников, например, в редакции «Йошкар кече» в первой половине 1922 г. помимо редактора постоянно работал только один сотрудник — Л. В. Васильев¹³. В «Голос мари» также были трудности с кадрами. А. Ф. Степанов, докладывая о состоянии газеты коллегии агитпроп отдела, говорил, что с уходом В. А. Мухина редакцию покинули почти все оставшиеся сотрудники¹⁴. Сам С. Г. Чавайн позже вспоминал об этом периоде, что порой выпускать газету ему приходилось одному¹⁵. Кроме того, сотрудники редакции и конторы находились в тяжелом положении: плохо питались, не было нормальной одежды, у многих имелись проблемы с жильем. О плохой обеспеченности сотрудников газет С. Г. Чавайн заявлял 31 марта в бюро обкома и 20 апреля коллегии агитпроп отдела¹⁶.

Учитывая все сложности, обе газеты, тем не менее, выходили исправно — два раза в неделю. Новый заведующий агитпроп отдела, бывший секретарь обкома комсомола А. К. Эшкинин в связи с этим писал, что С. Г. Чавайн полностью отдался работе в газетах, но один он без сотрудников не в состоянии справиться с обязанностями заведующего подотдела печати и редактора¹⁷. По всей видимости, уставший от совмещения трех должностей С. Г. Чавайн 20 апреля попросил коллегию агитпроп отдела освободить его от редакторских обязанностей. Однако освободили его только от работы в русской газете. В «Йошкар кече» была создана редакционная коллегия, в которую помимо С. Г. Чавайна вошли Л. В. Васильев и И. П. Петров. В редакционную коллегия русскую газету вошли И. П. Петров, Н. И. Ежов и Егошин¹⁸.

Казалось бы, редакции были укреплены кадрами, однако к лету 1922 г. обе газеты находились в шаге от закрытия, так как в них почти не осталось сотрудников. С 14 июня в отпуск ушел редактор «Йошкар кече» С. Г. Чавайн, в своем заявлении обкому он писал, что в связи с газетной работой у него совершенно не остается времени на писательскую деятельность, к тому же в летний период ему необходимо было помогать родителям с ведением хозяйства¹⁹. Следует отметить, что ответственный секретарь обкома Н. И. Ежов, видя недостаток работников в редакции, не хотел отпускать С. Г. Чавайна и только после его вторичного ходатайства санкционировал отпуск. В силу ряда обстоятельств вовремя вернуться на ра-

боту марийский писатель не смог и был уволен, но в октябре 1922 г. его вновь приняли на должность редактора «Йошкар кече».

На время отсутствия С. Г. Чавайна основным редактором должен был стать Т. Е. Ефремов, но его перебрали на другую работу. Председатель облисполкома И. П. Петров, находящийся в составе редколлегий обеих газет, из-за большой загруженности на основной должности большого внимания редакциям уделить не мог. Таким образом, из постоянных работников в «Йошкар кече» остался один только Л. В. Васильев, на которого были возложены все обязанности по выпуску газеты, включая даже бухгалтерскую работу.

В «Голос мари» кадровое положение оказалось еще хуже. Член редакционной коллегии Егошин, который после С. Г. Чавайна фактически и являлся редактором газеты, с 6 июня по состоянию здоровья был освобожден от должности редактора. Другой член коллегии, ответственный секретарь обкома Н. И. Ежов в тот же день постановлением бюро обкома был направлен в длительную командировку в Москву²⁰. В результате русская газета в июне вообще осталась без редактора. В этой ситуации редакторскую работу взял на себя заведующий агитпроп отдела А. К. Эшкинин, находясь в непрестом положении, когда почти полностью отсутствовали сотрудники, он прикрепил к газете молодых комсомольцев, поручив им писать для нее материалы²¹.

В результате таких кадровых проблем качество газеты серьезно упало, что не осталось без внимания. Работающий в марийском представительстве в Москве А. А. Болодурин в сентябрьском номере журнала «Жизнь национальностей» раскритиковал «Голос мари» за перепечатки статей с центральных газет и за то, что газета мало уделяла внимание крестьянским темам²². Однако именно А. А. Болодурину и предстояло возглавить работу в газете. Пребывающий в командировке в Москве Н. И. Ежов несколько раз встречался с ним, в конце концов уговорил его вернуться в Краснококшайск и возглавить русскую газету. Согласился А. А. Болодурин только при условии, что после улучшения положения газеты ему весной следующего года вновь позволят вернуться в Москву²³.

9 октября 1922 г. прибывшего в Краснококшайск А. А. Болодурин назначили ответственным редактором газеты «Голос мари» и заведующим уже продолжительное время пустующего подотдела печати агитпроп²⁴. Возглавив подотдел, А. А. Болодурин подготовил план реорганизации печати, который 25 октября был утвержден на заседании бюро обкома. Согласно плану, обком и облисполком должен был теперь обеспечивать регулярное финансирование редакций «Йошкар кече» и «Голос мари», которые с начала 1922 г. ни только не вышли на самоокупаемость, но и накопили серьезные долги перед местной типографией, а также по заработной плате своим сотрудникам. Кроме того, в связи с недостатком средств было решено пока отказаться от создания новых периодических изданий в МАО²⁵. Это сильно ударило по Козьмодемьянской печати, где имелась своя типография и творческие силы для издания газет. В частности, в ноябре в Козьмодемьянске местными силами была предпринята попытка возобновить издание русскоязычной газеты «Красный труд» и даже было выпущено несколько ее номеров, однако из-за различного рода материальных трудностей выпуск газеты приостановился. Позже 30 декабря вышло постановление бюро обкома, в котором дальнейшее издание газеты признали нежелательным, в связи с чем выпуск газеты стал невозможен²⁶.

Работа А. А. Болодурина в качестве редактора «Голоса мари» оказалась успешной. Ему удалось укрепить кадровый состав редакции, улучшить качество публикуемых материалов, сама газета стала выходить три раза в неделю на четырех страницах. С 15 апреля 1923 г. к газете стали выпускать бесплатное приложение «Бюллетень Марийского областного отдела управления». Положительный отзыв о газете был напечатан в журнале «Красная печать», выпускаемым ЦК РКП(б), в котором говорилось о том, что, несмотря на трудное экономическое положение в МАО, газета смогла увеличить в два раза тираж, доведя его до 2 000 экземпляров²⁷.

Вместе с тем с точки зрения финансов редакция находилась в неудовлетворительном состоянии, были накоплены весьма крупные долги, гонорары за присланные селькорами статьи практически не выплачивались, что отбивало желание последних сотрудничать с газетой. Сказанное в равной степени относится и «Йошкар кече». Хотя редакции и были отделены друг от друга, но контора была общая и все поступающие средства расходовались совместно. Постановление бюро обкома о регулярном финансировании газет не выполнялось, в частности, за первое полугодие 1923 г. облисполкомом была предоставлена помощь лишь в виде газетной бумаги. Советские учреждения и кантисполкомы по-прежнему не хотели исправно платить за высланные газеты. Ситуация доходила до абсурда, в частности, облисполком, регулярно издававший постановления о погашении долгов перед редакциями, сам не всегда вовремя платил за высланные ему газеты. Остаться на плаву редакциям позволила лишь помощь, выделенная ЦК РКП(б) в размере 49 тыс. руб., но и эти средства быстро закончились²⁸.

В дополнение ко всем бедам летом 1923 г. в обеих редакциях снова стало ощущаться не хватать сотрудников. С 5 июля в длительный отпуск, как и годом ранее, вновь ушел редактор «Йошкар кече» С. Г. Чавайн. С 5 мая в отпуске находился редактор «Голос мари» А. А. Болодурин, по возвращении из которого 29 июля ему, согласно достигнутой ранее договоренности, разрешили снова вернуться в Москву. Новым редактором газеты назначили А. В. Васильева²⁹.

Летом вследствие отсутствия финансирования положение редакций стало критическим, в особенности русскоязычной газеты «Голос мари». Согласно резолюции XII съезда РКП(б), особое внимание партии было обращено на поддержку именно местных национальных газет. Это привело к тому, что в августе ЦК РКП(б) на поддержку «Йошкар кече» была выделена весьма крупная сумма — 76 тыс. руб., на развитие же русскоязычной «Голос мари» денег отпущено не было. Как было отмечено выше, контора у обеих газет была общая, все поступающие средства расходовались газетами совместно, но в этот раз образовалась дилемма — потратить помощь из ЦК на обе газеты или направить их только на издание марийской газеты. Исполняющий обязанности редактора «Йошкар кече» М. Шкетан 8 августа в письме к агитпроп отделу обкома предлагал марийскую газету полностью отделить от «Голос мари», а поступившие средства расходовать исключительно на издание «Йошкар кече». Свою позицию он объяснял необходимостью выполнения решений XII съезда ЦК РКП(б), которые указывали на усиление именно национальной печати, в то время как «Голос мари» выходила три раза в неделю с приложением, а «Йошкар кече» только два раза в неделю на двух страницах без приложения³⁰.

Кроме того, за приостановление издания «Голос мари» высказался и недавно назначенный на должность редактора А. В. Васильев. 31 августа в записке, от-

правленной в агитпроп отдел обкома он сетовал на то, что долги газеты продолжают расти и без учета невыплаченных гонораров достигли суммы в 150 тыс. руб., в связи с чем в редакцию начали поступать судебные иски от кредиторов. Кроме того, учитывая решения XII съезда РКП(б) А. В. Васильев полагал, что в обозримом будущем ждать средств из центра на русскоязычную газету не стоит, поэтому издание предлагал закрыть, сосредоточившись на выпуске «Йошкар кече», как на более значимой для МАО газете. Для того чтобы русскоязычное население области не осталось без печатного слова, А. В. Васильев предлагал до возобновления издания «Голос мари» распространять центральные издания, в частности газету «Беднота»³¹.

Посчитав доводы А. В. Васильева и М. Шкетана разумными, 4 сентября бюро обкома постановило газету «Голос мари» временно закрыть³². Вместе с тем от издания «Бюллетени» решили не отказываться, так как она имела важное значение для области, распространяя все важные постановления и распоряжения как местной, так и центральной власти.

С сохранением средств за марийской газетой положение редакции, казалось бы, должно было укрепиться. Однако из-за общей конторы газет все долги тяжким бременем легли теперь на «Йошкар кече». В связи с этим вернувшийся из отпуска С. Г. Чавайн в сентябре 1922 г. в письме к облисполкому писал, что положение редакции не только не улучшилось, но стало еще более сложным, в частности указывал он, сотрудники закрывшейся «Голос мари» один за другим предъявляли ему исполнительные листы, по которому контора «Йошкар кече» должна была выплачивать им долги по гонорарам. В совокупности долг перед сотрудниками газеты был накоплен до совершенно неподъемной для редакции суммы — 250 тыс. руб. Имелись весьма крупные долги и перед типографией, работники которой, как писал С. Г. Чавайн, в буквальном смысле слова «пристают с ножом к горлу»³³.

В такой непростой ситуации С. Г. Чавайн предлагал обкому и облисполкому взять газету на полное обеспечение, а кроме того, несмотря на недостаток средств, снизить цену на подписку, так как существующая цена была непосильна для крестьянина. С. Г. Чавайн надеялся, что, хотя понижение цены и усилит дефицит в краткосрочной перспективе, однако в будущем в случае увеличения частной подписки доход газеты должен увеличиться. Направляя эти и еще некоторые другие предложения в облисполком, С. Г. Чавайн писал, что в случае их непринятия больше не желает оставаться редактором «Йошкар кече» и просил в этом случае освободить его от занимаемой должности³⁴.

Предложения С. Г. Чавайна облисполкомом поддержаны не были, в частности цена на газету с 1 октября была наоборот увеличена до 80 коп. за месячную подписку³⁵. Самого же писателя 11 октября 1923 г. за нарушение партийной дисциплины (отказался от обучения военному строю) исключили из партии, что сделало невозможным дальнейшую его работу в качестве редактора газеты³⁶. Из докладных записок, отправленных Чавайном в обком и облисполком, следует, что марийский писатель находился в раздраженном и отчаянном состоянии, работая в условиях полной необеспеченности, он, по-видимому, сам желал оставить работу в редакции. После увольнения С. Г. Чавайн вернулся в родную деревню, где сосредоточился на школьной и писательской деятельности.

Ситуация в печатной сфере в МАО достигла самой тяжелой точки, вслед за С. Г. Чавайном редакцию покинули М. Шкетан и А. Г. Савинов, последний попутно пригрозил редакции обратиться в трудовую инспекцию в случае невыплаты зарплаты и гонорара³⁷. В октябре 1923 г., пытаясь выяснить причины такого неудовлетворительного состояния редакции, обкомом была создана специальная комиссия, которая, проведя ревизию, пришла к выводу, что имело место преступное и халатное отношение некоторых работников к своим обязанностям. Вместе с тем в постановлении обкома конкретные фамилии виновных указаны не были. Не все члены бюро были согласны с такой резкой формулировкой, в частности заведующий агитпроп отделом П. И. Андреев указывал на то, что даже при наилучшем ведении дела обе газеты все равно не смогли бы выйти на самообеспеченность и в любом случае приносили бы убыток³⁸.

С таким утверждением трудно не согласиться. Тяжелое положение, в котором находилась печать в МАО, была продиктована общей экономической слабостью. Крестьянское население, пройдя через голод 1922 — 1923 гг., было не в состоянии массово выписывать газеты. Политика НЭПа, которая должна была оздоровить аграрную сферу и облегчить состояние крестьян, только набирала обороты и не успела еще привести к заметным успехам. Важным фактором также являлась низкая грамотность населения, что не способствовало широкому распространению газет в МАО. Кроме того, можно отметить неготовность сотрудников редакций к переходу к рыночной экономике и отсутствие необходимого опыта для работы в новых условиях.

После закрытия «Голоса мари» обкомом было принято, сейчас уже можно так сказать, неудачное решение об издании «Йошкар кече» сразу на двух языках — марийском и русском. Ответственным редактором обновленной газеты назначили П. И. Андреева. 3 ноября вышел первый номер под названием «Йошкар кече — Красный день», который состоял из одного листа: на лицевой стороне были опубликованы материалы на марийском языке, на обороте располагалась русская часть. В таком виде газета просуществовала недолго. С 21 марта 1924 г. ее продолжили издавать, как и прежде, только на марийском языке. За время существования газеты на двух языках она перестала удовлетворять потребности как русских, так и марийских читателей, главным образом из-за того, что чрезвычайно сократилось печатное место, невозможно было всего на одной половине листа дать достаточной информации. В результате количество частных подписчиков на газету сократилось практически до нуля, что в совокупности с установленной высокой подписной ценой делало ее совершенно не привлекательной для населения. Негативный отзыв о газете в январе 1924 г. был опубликован в журнале «Красная печать» — орган ЦК, в котором было прямо заявлено о том, что решение марийского обкома об издании газеты на двух языках подрывает национальную печать³⁹.

Эта публикация, конечно же, не могла остаться незамеченной в МАО, подтолкнув руководство к решительным шагам. Начиная с 1924 г. печать в МАО постепенно начинает выходить из кризисного состояния, в частности, «Йошкар кече» была укреплена кадрами. С 21 марта ответственным редактором назначили А. К. Эшкинина⁴⁰, который уже обладал редакторским опытом, издавая в Москве журнал на марийском языке «У илыш» («Новая жизнь»). В марте для прохождения прак-

тики в редакцию прибыл молодой студент Московского института журналистики П. К. Карпов. Несмотря на неопытность, его сразу же поставили на должность заместителя редактора и возложили большой объем работы. Вернулся в редакцию и многоопытный бывший редактор «Йошкар кеч» Л. В. Васильев⁴¹.

Газета стала выходить один раз в неделю, но на четырех страницах. Дважды за год была снижена цена на газету — с 80 коп. до 20 коп. за месячную подписку⁴². Это дало положительный эффект, позволив к декабрю 1924 г. нарастить количество индивидуальных подписчиков до 773 человек⁴³, в последующие годы это число только увеличивалось. С октября 1925 г. к газете стали выпускать бесплатное юмористическое приложение «Арлан ден кестен» («Хомяк и дубинка»), что также положительно сказалось на популярности газеты у крестьян. Кроме того, обкомом и облисполкомом будет установлена если не регулярная, но все же гораздо более систематическая материальная поддержка газеты.

Несколько в худшем положении находилось русскоязычное издание «Бюллетень». Приложение «Бюллетень» после закрытия «Голоса мари» с 24 ноября 1923 г. стали издавать отдельно, как самостоятельное издание. Руководство им осуществляла редакционная коллегия в составе М. Я. Семенова, М. М. Некрасова и А. Ф. Степанова⁴⁴. В «Бюллетени» большую часть материалов занимали официальные документы, законы, декреты, постановления, материалы пленумов, съездов и т. п. В результате, несмотря на то что была открыта частная подписка, издание особым спросом у населения не пользовалось. Тираж в течение 1924 г. колебался в районе 1 000 экземпляров и большей частью распространялся через кантисполкомы и волисполкомы.

Вопреки решению бюро обкома о временном закрытии «Голоса мари» издание решили не возрождать, преобразовав уже имеющуюся «Бюллетень» в полноценную газету⁴⁵. С марта 1924 г. она была переименована в «Бюллетень-газету». В течение всего 1924 г. издание планомерно улучшали. В газете стали появляться материалы о социальной и хозяйственной жизни области, письма сельских корреспондентов, был увеличен размер издания. Однако, несмотря на старание редакционной коллегии, которая в том числе и через агитаторов в деревне проводила кампании по подписке, газета так и не становилась популярной. В номерах все также содержалось много официальной информации, не нравилась крестьянам и название газеты, которое для многих было совершенно непонятным. Широкому распространению мешала цена на газету, русскоязычное население МАО в большинстве предпочитало выписывать центральную «Крестьянскую газету», которая была дешевле и более качественно поставлена. В конце 1924 г. видя, что количество частных подписчиков растет слишком медленно, редакция задумалась о смене названия и направления газеты. В октябрьском номере было опубликовано обращение к читателям с просьбой, присылать в редакцию свои предложения по улучшению газеты и варианты нового названия⁴⁶.

С 1 марта 1925 г. «Бюллетень-газета» стала выходить под новым названием — «Марийская деревня». Согласно названию, газета стала больше уделять внимание именно крестьянским темам, увеличился штат, повысилось качество материалов. Эти изменения отразились на популярности газеты среди местного населения, с начала 1925 г. тираж газеты неуклонно рос, достигнув в конце года отметки в

2 200 экземпляров⁴⁷. Увеличивалось количество сельских корреспондентов и отправляемых ими корреспонденций. Если в конце 1924 г. сельских корреспондентов было около 100 человек, то концу следующего года их стало вдвое больше⁴⁸.

В целом можно констатировать, что с начала 1925 г. положение областных газет стало укрепляться. Пришло четкое понимание того, что без финансовой поддержки извне редакции существовать не могут и даже в ближайшие годы выход на самоокупаемость нереалистичен. Улучшение положения периодической печати совпало с общей стабилизацией финансового состояния области. В информационном отчете обкома за сентябрь — декабрь 1924 г. говорилось, что финансовый голод был изжит, а насыщенность областной кассы позволяла не только обеспечивать потребности местного бюджета, но и выделять средства на иные нужды⁴⁹. Это позволило в октябре 1925 г. организовать Марийское областное издательство, а с января 1926 г. в Козьмодемьянске начать выпуск газеты на горномарийском языке «Кыралшы» («Пахарь»).

Таким образом, нельзя сказать, что периодическая печать полностью преодолела все проблемы. Редакции областных газет сталкивались с теми же трудностями, что существовали и в предыдущие годы: дефицит денежных средств, недостаток квалифицированных кадров, медленный рост числа подписчиков, несвоевременная доставка газет, слабое оборудование типографии. Вместе с тем эти проблемы уже не были настолько острыми, а перед газетами уже не стояла угроза закрытия. Важным достижением является то, что, несмотря на тяжелое положение, в котором находились редакции в 1922 — 1924 гг., они продолжали выпуск газет и смогли добиться главного — сохранить существующий журналистский костяк, а также привлечь и обучить новых работников. В будущем эти кадры сыграли большую роль, когда в 1930-е гг. в МАО начала бурно развиваться районная печать и массово появляться новые издания.

Библиографические ссылки

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 — 1986). Т. 2 : 1917 — 1922 / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983. С. 523.

² См.: **Бабюк М. И.** Кризис материально-технической базы советской печати периода НЭПа // Вестник Московского университета. Сер. 10 : Журналистика. 2014. № 6. С. 75.

³ Там же. С. 76 — 77.

⁴ См.: **Молчанов Л. А.** Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 — 1920 гг.). М., 2002. С. 15 — 20.

⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 52. Л. 127.

⁶ См.: Известия ЦК РКП(б). 1922. № 3 (39), март. С. 13.

⁷ См.: **Бабюк М. И.** Тираж советских газет 1921 — 1922 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 10 : Журналистика. 2015. № 4. С. 124.

⁸ Известия ЦК РКП(б). 1922. № 3 (39), март. С. 12.

⁹ Голос мари. 1922. № 1, 1 янв. С. 1.

¹⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 90. Л. 60.

¹¹ Там же. Д. 57. Л. 13.

¹² См.: **Петров О. М.** «Козьмодемьянский конфликт» 1921 — 1922 гг. и периодическая печать Марийской автономной области // Вестник Марийского государственного университета. Сер. : «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7, № 2. С. 170 — 171.

- ¹³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 91а. Л. 44.
- ¹⁴ Там же. Л. 42 а.
- ¹⁵ См.: **Чавайн С. Г.** С новой песней // Певец народа : Воспоминания и док. очерки о С. Г. Чавайне. Йошкар-Ола. 1988. С. 54.
- ¹⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 57. Л. 79.
- ¹⁷ Там же. Д. 90. Л. 49.
- ¹⁸ Там же. Д. 57. Л. 87 — 90.
- ¹⁹ Там же. Д. 61. Л. 139 — 139 об.
- ²⁰ Там же. Д. 57. Л. 114.
- ²¹ Там же. Д. 90. Л. 111 — 112.
- ²² См.: Жизнь национальностей. 1922. № 18 (153). 11 сент. С. 15.
- ²³ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 109. Л. 180 — 181.
- ²⁴ Там же. Д. 57. Л. 212 — 215.
- ²⁵ Там же. Л. 234.
- ²⁶ Там же. Л. 306.
- ²⁷ См.: **Сергеев М. Т.** Возникновение и развитие печати в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1971. С. 148 — 149.
- ²⁸ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 138-а. Л. 30.
- ²⁹ Там же. Д. 103. Л. 89.
- ³⁰ Там же. Д. 139. Л. 20.
- ³¹ Там же. Д. 139. Л. 28.
- ³² Там же. Д. 103. Л. 97 в.
- ³³ Там же. Д. 139. Л. 52 — 53.
- ³⁴ Там же. Д. 139. Л. 55.
- ³⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 203. Л. 29.
- ³⁶ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 103. Л. 111.
- ³⁷ Там же. Д. 109 а. Л. 108 — 109.
- ³⁸ Там же. Д. 103. С. 115 — 116.
- ³⁹ См.: **Сергеев М. Т.** Указ. соч. С. 153.
- ⁴⁰ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 164. Л. 102.
- ⁴¹ ГА РМЭ. Ф. Р-450. Оп. 1. Д. 164. Л. 61 — 61 об.
- ⁴² ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 203. Л. 3.
- ⁴³ ГА РМЭ. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 215. Л. 112.
- ⁴⁴ ГА РМЭ. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 149. Л. 11.
- ⁴⁵ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 157. Л. 10.
- ⁴⁶ Бюллетень-газета. 1924. № 37 (59). 25 окт. С. 7.
- ⁴⁷ ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 94.
- ⁴⁸ Там же. Д. 215. Л. 90.
- ⁴⁹ Там же. Л. 8.

Поступила 01.11.2021 г.